

ПЕРЕВОД ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ КАК КОНТАКТ И СТОЛКНОВЕНИЕ КУЛЬТУР

Говоря о переводе как о контакте культур и рассматривая в качестве контактирующих структур культуры как своеобразные исторически-конкретные формы человеческой жизнедеятельности в рамках определенных этнических, национальных и языковых общностей, видимо, будет правомерным попытаться понять, до какой степени в переводе контактирующие культуры могут сохраняться нетронутыми и в какой мере они взаимно влияют друг на друга. Очевидно, что в этой специфической области контактов культур их языковой аспект оказывается определяющим.

Объектом исследования французских структуралистов была культура как совокупность знаковых систем. Язык же являлся важнейшим из них. Для изучения перевода как контакта культур приоритет языка очевиден, так как этот контакт осуществляется только через язык. Последний в данном случае предстает не в виде семиотической системы, обладающей социальной предназначенностью, т.е. существующей для определенного языкового социума в целом, не как всеобъемлющая форма отражения окружающей человека действительности, а в виде текстов речевых произведений, созданных одной личностью для другой. Личность, иногда, воспринимается обобщенно как абстрактный читатель (хотя степень абстракции здесь не так уж и велика, так как каждый автор имеет свое индивидуальное представление о своем читателе), а иногда,

напротив, как вполне конкретный. Переводчик — это еще одна личность, но такая личность, которая в силу своего собственного, одной ей присущего мировосприятия расшифровывает воспринятую и описанную автором оригинального текста действительность и, переосмыслив и прочувствовав эту действительность, пытается ее воссоздать. Однако это уже не объективный фрагмент реальной действительности, а субъективная картина, написанная автором оригинального текста. В результате такого воссоздания рождается еще одна картина, в которой реальность просматривается сквозь призму двойной субъективности мировосприятия, а именно—субъективности автора и субъективности переводчика. Но в этом процессе субъективного отражения реальности и автор оригинала, и переводчик оперируют знаками языка, как общественно значимой формы отражения действительности, т.е. знаками той системы, которая заключает в себе информацию о культуре всего языкового социума, а не конкретных создателей текстов оригинала и перевода. Сопоставительный анализ переводов показывает, что в переводе осуществляется не только *контакт культур*, но и *столкновение*, причем не культуры одного народа с культурой другого, а культуры как объективного способа жизнедеятельности одного народа, субъективно воспринятой и описанной автором оригинала, с субъективными представлениями переводчика об этой культуре и об особенностях ее интерпретации автором оригинала. Поэтому изучение взаимодействия культур народов через перевод и в переводе представляется делом достаточно сложным. Хотя в переводной литературе встречаются многочисленные примеры межкультурных совпадений, проявляющихся в семантике слов, в идиоматике, во фразеологии, в реалиях и т. п., однако нередко они

оказываются формальными, так называемыми “поверхностными” совпадениями. Так например:

“A young woman, with red-gold hair, about an inch long on her de-shingled neck, came and stood with her back to him, beside a soft man, who kept washing his hands. Soames could hear every word of their talk.”
(“The Silver Spoon” p. 44)

Если исходить из семантики слов данной фразеологической единицы, то можно сказать, что она аналогична фразеологизмам существующим в русском и армянском языках—“умывать руки”, “ծեղքերը լվանալ” т.е. “отстраняться, уклоняться от чего-либо; снимать с себя ответственность”; “լվանալիս անտարբերությունն իր վրայից գցել, որևէ բանից ձեռք քաշել, հեռանալ”. (см. “Фразеологический словарь русского языка”; “Фразеологический словарь армянского языка”). Однако уже сразу заметно, что данное значение не связывается по смыслу с контекстом. Данный пример наглядно показывает что это всего лишь “поверхностные” совпадения, т.к. в английском языке существует другой фразеологизм—“wash one’s hands with invisible soap”—“потирать руки из-за нервного состояния”, который и был употреблен автором при описании неуверенного в себе человека, стоявшего за Сомсом.

“Перед ним, повернувшись к нему спиной, остановилась молодая женщина с короткими золотисто-рыжими волосами; она разговаривала с глуповатым на вид человеком, который все время потирал руки. Сомсу слышно было каждое слово.”
(стр.286)

“Մի երիտասարդ կին, որի ոսկեկարմիր, կարճ կտրված մազերը մի մատնաչափ երկարել էին ծոծրակին, եկավ ու մեքքով կանգնեց Սոմզի առաջ՝ հեզադեմ մի մարդու հետ, որն անընդհատ ծեղքերն էր շինում ւսայու նման։”

Սոմզի ականջին հասնում էր նրանց խոսակցության ամեն մի բառը:”
(էջ 418)

Иногда столкновение культур настолько очевидно, что приводит к непереводаемости или к непониманию данной единицы иноязычным реципиентом. Например:

“Hilary dropped at once into a warm, witty and through exposition of his views, dwelling particularly on the human character of a problem “hitherto”, he said, “almost exclusively confined to Barough Councils, Bigotry and **Blue Books**””.

(“Swan Song”p.186)

Фразеологизм (ФЕ) “синяя книга”—книга официальных отчетов английской парламентской комиссии или Тайного совета, является носителем культурологической информации. Однако из-за отсутствия адекватной реалии в культурах языков переводов приводит к столкновению этих культур и к непониманию иноязычным реципиентом, а значит появляется лакуна культурологического характера. Это можно наблюдать в русском переводе:

“Хилери не заставил себя просить; он горячо, остроумно и обстоятельно изложил взгляды, особенно напирая на человеческий подход к проблеме, которой, как он сказал, “до сих пор занимались только муниципальные власти, “**Синие книги**” и всякие ханжи.”” (стр.632.)

Армянский же переводчик прибегнул к экспликации культурологической информации, заложенной в данной реалии, и передал в переводе не калькированную и ничего не говорящую армянскому реципиенту фразеологическую единицу, а ее внутреннее значение.

“Զիւրդին անմիջապես անցավ իր տեսակետի ջերմաշունչ, սրամիտ ու հանգամանալից պարզաբանման, կանգ առնելով հատկապես այն բանի վրա, որ մարդկային մտեցում ցուցաբերվի խնդրին, որը ցայժմ.—ասաց

նա.— գրեթե բացառապես բողոքել է քաղաքացիական խորհուրդների մոլեռանդ գործիչների և պառլամենտական զեկուզազրեռի հանձնաժողովը": (էջ 246)

Особого мастерства требует перевод фразеологических единиц, поскольку именно они отражают национальную специфику языка, его самобытность, особый склад ума данного народа, его дух. Во фразеологии запечатлен богатый исторический опыт народа, в ней отражены представления, связанные с трудовой деятельностью, бытом и культурой людей. Фразеологические единицы, и в особенности пословицы и поговорки, являются комплексом морально-этических правил и основываются на аксиологическом кодексе данного общества, отражением культурных приоритетов социума. Специфика ФЕ как знаков вторичной номинаций (Кунин А.В.стр.341-344; Федулениова Т.Н.стр.3) заключается в том, что ее генетический прототип, то есть лежащее в ее основе исходное сочетание слов, посредством метафорических, метонимических, и иных трансформаций компонентного состава кодирует социо-культурную информацию о носителе данного языка и тем самым наделяет результирующую ФЕ кумулятивной функцией, то есть функцией фиксации, хранения и передачи значительного объема информации о постигнутой обществом действительности и формирует так называемый "вертикальный контекст" (Чиненова Л.А.стр.26.), т.е. запас фоновых знаний о многогранной культуре народа.

"The Forsyte Saga" и "A Modern Comedy" ценны для нас в первую очередь тем, что в них запечатлена полутаровековая эпоха в жизни английского общества и дан анализ определенных социальных слоев, развитие которых характерно для этой эпохи. В этих трилогиях человек изображен в процессе движения истории. Особенность

художественного времени во всем цикле определяется социальным временем, а оно осознается как зависящее от ритма жизни класса буржуазии в разные периоды его истории.

Социо-культурологический аспект исследования находится в зависимости от таких экстралингвистических факторов как возраст, уровень образования, социальное происхождение, про-фессия и род занятий персонажа и тем, насколько часто и как они употребляют "собственно идиомы" в своей речи, какие из них наиболее часто и естественно подвергаются деформации, какую информацию они несут о том или ином персонаже, и, следовательно, также и информацию об индивиде в реальной действительности, принадлежащему к тому или иному слою общества, эпохи, страны вообще.

Адекватная передача в переводе ФЕ и правильная интерпретация образа ведет к межъязыковому контакту и общению, что чрезвычайно важно для процесса коммуникации между автором оригинала и читателем перевода.

Ярким представителем семьи Форсайтов является старый Джолион. Его речь характеризуется высоким содержанием идиоматических клише, библеизмов, пословиц, "собственно идиом". Все они соответствуют литературной норме того времени. Консерватизм викторианского поколения Форсайтов выявляется и подчеркивается в форме их употребления в тексте. Основной особенностью речи старого Джолиона является высокая частотность идиом, воспроизводимых в их узуальной, недеформированой словарной форме. Количество различных идиом в его речи достигает сорока, и только в двух случаях они преобразованы, т.е. деформированы.

В речи старого Джолиона идиомы проявляются, как правило, в момент размышления или в разговоре о серьезных, важных для него вещах—о внучке Джун, ее несчастной любви, о его отношениях с сыном, а затем, и с Ирэн и др. Так, например:

(A) There was June the atom with flaming hair, who had climbing all over him, twined and twisted herself about him—about his heart that was made to be plaything and beloved resort of tiny helpless things. With characteristic insight he saw he must part with one or with the other; no half measures could serve in such a situation. I that lay its tragedy. And the tiny helpless things prevail. He would not run with the hare and hunt with the hounds, and so to his son he said good-bye. («The Man of Property», p.67)

Осталась Джун — песчинка с пламенеющими волосами, которая завладела им, обвилась вокруг него — вокруг его сердца, созданного для того, чтобы быть игрушкой и любимым прибежищем крохотных беспомощных существ. С характерной для него проищательностью он видел, что надо расстаться или с сыном, или с ней,—полумеры здесь не могли помочь. В этом и заключается трагедия. И крохотное беспомощное существо победило. Он не мог служить двум богам и простился со своим сыном. (стр. 52)

Ջոլիոնը կար մեջտեղում բոցահեր պնիկը, որ հոգով—սրտով կպել էր պապիկին, փաթաթվել, ոլորվել պապիկի շուրջը—փաթաթվել իր մեծ Ջոլիոնի սրտին, որն ստեղծված է փոքրիկ անօգնական արարածների խաղալիքն ու սիրելի ապաստանը դառնալու համար: Բնորոշ մի ներկանահումով ինքը հասկացել էր, որ պետք է բաժանվի կամ որդուց, կամ թոռնիկից. կիսամիջոցները չէին կարող օգնել այդպիսի դրության մեջ: Գնց այդ էր ողբերգությունը: Եվ փոքրիկ, անօգնական արարածը հաղթել էր: Չէր կարող ինքը երկու տիրոջ ծառայել. ուստի ցտեսություն ասաց իր որդուն: (էջ 46)

В данном микроконтексте старый Джолион размышляет о принятии решения, которое далось ему с трудом, т.к. касалось выбора между сыном и внучкой. Использование идиомы в афористической и метафорической форме, имплицитно характеризует старого Джолиона, как человека нравственного, имеющего свои принципы и уверенного в правоте своих решений. При переводе ФЕ происходит культурологическая трансформация, т.е. замена «культурологического элемента». ФЕ *«pin with the hare and hunt with the hounds»* восходит к характерному для английской жизни и колоритному понятию охоты. Однако в переводах мы находим близкие к оригиналу эквиваленты, но с измененными «культурологическими образами». ¹⁾ Так в русском варианте перевода образ охоты заменен образом богов *«он не мог служить двум богам и простился со своим сыном»*. Выбор переводчиком компонента *«богам»* (а не, например, господам) более четко и тонко передает суть Форсайтов, особенно старшего поколения. Они считали себя «богами на земле», а служить могли только лишь «богам на небе». Кроме этого, сравнение двух любимых людей старого Джолиона, сына и внучки, с богами, говорит о его сильной любви к ним и о внутреннем духовном богатстве Джолиона. Переводчик, интерпретируя образ Джолиона старшего, нашел более адекватный перевод ФЕ для русского читателя.

В армянском переводе используется образ «слуги и господина», т.к. этот образ более близок армянскому реципиенту (можно вспомнить знаменитое произведение О. Туманяна *Տիրն ու ծառայի*) – *«Չեմ կարող հերթ երկու տիրոն ծառայելու գտնուելու աստի հո որովհ»* :

¹⁾ под культурологическим образом мы понимаем совокупность культурологической информации, включающую в себя историческую, культурную, социальную, этнографическую.

Таким образом, хотя фразеологизмы выступают как социолингвистически обусловленные, т.е. являются носителями особенностей социальной жизни данного языкового общества, его традиций, культуры, жизненного уклада, иногда для адекватного восприятия образа героя, его правильной интерпретации носителем иной культуры, переводчик использует адекватные фразеологизмы своей национальной культуры, т.е. для передачи экстралингвистической информации приходится переиначивать культурологическую информацию, заложенную в словарной единице.

Интересно рассмотреть образ Сомса, как представителя среднего поколения Форсайтов, представляющего "upper-middle class". Денежные вопросы волнуют Сомса в большей степени, чем старого Джолиона. На все он взирает глазами собственника. Для его речи характерно употребление "собственно идиом" и фразеологических единиц. "Собственно идиомы" встречаются в его речи не так часто, как в речи старого Джолиона, однако все они являются широко употребляемыми, вошедшими в литературный язык и имеющими метафорический характер. Например:

Bossiney looked clever he had also — and it was one of his great attractions—an air as if he did not quite know on which side her bread were buttered, he should be easy to deal with in money matters.

("The Man of Property", p. 97)

Боссини на вид очень толковый малый, но помимо всего прочего у него есть одна черта, чрезвычайно привлекательная: в деловом отношении он, несомненно, протачок — денежный вопрос с ним нетрудно будет уладить. (стр. 76)

Բոսինին խելացի է երևում, բայց նաև ունի մի հատկություն, որ նրա ամենագրավիչ գծերից մեկն է. թվում է, թե նա քոյոռոսին չահոն՝ ոո ևոոմո է հո հազին յոտ բսվում. այնպես որ դրամական հարցերում հեշտ կլինի նրա հետ լեզու գտնել: (էջ 83)

Как видно из контекста, идиома употреблена для описания Босини с точки зрения его отношения к деньгам. Сомс рад тому, что имеет дело с неопытным в денежных делах человеком, и готовится выгодать в сделке с ним. Рассмотрим переводы данной идиомы.

Исходя из армянского перевода, адресат (читатель) может проинтерпретировать эту метафорическую фразеологическую единицу, как информацию о человеке невоспитанном, малограмотном, не знакомом с элементарными вещами, а отсюда и вывод, что с ним легко договориться, так как он простачок. Интересно сравнить русский и армянский переводы. В русском переводе—это смысловая передача ФЕ, а в армянском—дословный перевод. Однако, культурологический образ, на наш взгляд, чужд армянскому читателю, ему более привычно выражение «հմանալ հո լանն ու վառը»:

Таким образом, несмотря на имплицитный характер действий, заложенных во фразеологизмах, их идентификация в высказывании (ФЕ), обладает рядом особенностей, специфических для разных языковых коллективов. Понимание и принятие таких особенностей зависит от эквивалентности, адекватности передачи значения фразеологических единиц в переводе. Хотя перевод сохраняет путем калькирования культурологическую информацию фразеологизмов, переводчик затрудняет толкование характера Сомса, его отношения к людям, т.к. Сомс Форсайт относится именно к той категории людей, которые знают «հո լանն ու վառը».

Почти все “собственно идиомы” встречаются во внутренней речи Сомса, в прямой же речи преобладают неидиоматические устойчивые выражения.

Если у Джолиона и Сомса, персонажей, олицетворяющих поколение консервативной и стабильной Англии, идиоматика устойчива, узуальна, недеформирована, а, значит, так же консервативна, то у описанных в “A Modern Comedy” представителей Англии 20-ых годов—хаотичной, противоречивой,— идиоматика и фразеология также характеризуются переменчивостью, т.е. деформациями, сленгом, просторечием.

Фразеологические сленгизмы придают речи молодых персонажей красочность, отличающую ее от речи старшего поколения, идиоматика которого остается в рамках общеупотребительной лексики.

При переводе поиск фразеологических средств для передачи одной и той же сленговой ФЕ производится с учетом требований речевой ситуации, а также социальных, возрастных и других индивидуальных особенностей действующего лица.

Ярким представителем молодежи начала века является Майкл Монт. Будучи человеком другого поколения, других ценностей и взглядов, он тем не менее, отличается постоянством и нравственностью, качествами о которых стали забывать в среде “золотой молодежи” 20-ых гг. XX столетия.

«Dash it!» thought Michael, getting. “I’ll try dictating an advertisement!”.....“These poems show all the brilliancy of meek and more than the technical accomplishment of the young author’s first volume”. “How’s that?”..... Oh, no! But possibly:

“All the brilliancy of diction, the strangeness and variety of mood”

“Good. But it'll cost more. Say: “All the brilliancy strangeness”; that'll sing their bells in once. We're nuts on the strange, but were not getting it—the outră yes, but not the strange” (“The White Monkey”, p.214)

“К черту,—подумал Майкл, вставая из-за стола—попробую продиктовать объявление!»!... «В новых стихах—тот же блеск и живость, та же изумительная техника, что и в первом сборнике молодого автора».....

—Нет, нет. Но может быть лучше сказать: «Та же блестящая певучесть, те же изменчивые и оригинальные построения».

—Можно, только дороже будет стоить. Напишите: «Тот же оригинальный блеск», на это они сразу клюнут. Мы обожаем все оригинальное, но у нас ничего не выходит: утрировка еще, пожалуй, выходит, а «оригинальное»—никак. (стр. 185)

Թքած—մտածեց Մայքլը վեր կենալով.—փորձեմ մի հայտարարություն թելադրել: ... «Երիտասարդ հեղինակի այս նոր բանաստեղծություն- ներում ի հայտ է գալիս նրա առաջին հատորի ամբողջ փայլուն տրամադրությունը, և ավելի կատարյալ տեխնիկայով»:—Օ՛, չէ: Բայց զուցե այսպես. «Ոճական ամբողջ փայլը, տրամադրությունների արտասովորությունն ու բազմազանությունը»:—Վատ չէ: Բայց երկար է և ավելի բանկ կնստի: Ասենք այսպես. «Ամբողջ արտասովոր փայլը»: Ղա հսկունը կիրառուի ընթերցողներին: Մենք զգնում ենք «արտասովորի» համար, բայց չենք կարողանում գտնել իսկական արտասովորը. outre-ն այն, իսկ արտասովորը՝ ոչ: (էջ 271)

Следует отметить, что на протяжении почти всей трилогии “A Modern Comedy” Дж.Голсуорси дает развернутую картину модернистского искусства того времени. Острие сатиры Дж. Голсуорси направлено против различных видов

модернистской литературы. Писатели “современной школы” говорят неплохо, однако “ничего оригинального не выходит”.

В рассмотренном выше примере переводчики сумели донести все семантические и стилистические особенности оригинала, однако, на наш взгляд, фразеологизм — «we are puts on» было бы точнее перевести не «мы обожаем», а «мы помешаны на» или «мы сходим с ума по», т.к. последние два варианта отражают окраску разговорной непринужденности и большей экспрессивности. А в армянском переводе фразеологической единицы «sing their hell in once» — «հսկուն և հրաշարի ընթացողներն» — не отражен разговорный стиль, в ней заметны оттенки нейтрально-литературной лексики. На наш взгляд, было бы адекватнее перевести разговорным выражением «հրաշարի և հրաշարի և հրաշարի», т.к. глагол «հրաշարի» стилистически нейтрален. Однако в следующем предложении происходит компенсация выражением «ներ գոյուն ներ», имеющее разговорный характер.

Социолингвисты и паралингвисты (Розина Р.И.) отмечают то, что разговорные ФЕ делают речь более информативной и экспрессивной. Использование сленга в речи Майкла Монта отражает «моду в языке» присущую молодому поколению, подчеркивается их возраст и придает ироническое значение устойчивым выражениям.

Таким образом, насыщенность речи идиоматическими выражениям является часто показателем общеобразовательного уровня, культуры и, следовательно, для классового общества — характеристикой социальной принадлежности персонажа.

В романах Голсуорси различается речь трех поколений, представителей различных социальных слоев общества и т.д.

Пополнение фразеологического состава английского языка, в основном, за счет сленга, связано с экстралингвистическими факторами, с экономической, политической и культурной жизнью общества. Употребление молодым поколением преобразованных и новых разговорных фразеологизмов связано с условиями жизни, с эмоциональным состоянием этого поколения, его восприятием и оценкой действительности. Обыденные слова и выражения перестают удовлетворять народ, стремящийся переделать, изменить мир, и, возможно, поэтому в разговорной речи возникают новые, меткие и выразительные обороты.

Следовательно, можно сказать, что ФЕ является «контактером» на культурологическом уровне и обладает не только семантической, но и социо-культурологической образностью.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кунин А.В. Английская фразеология, М. 1970.
2. Розина Р.И. Социальная маркированность слова в современном английском языке.—АКД, М. 1979.
3. Сукиасян А.М.; Галстян С.А. Фразеологический словарь армянского языка—изд. Ереванского университета, Е. 1975.
4. Федуленкова Т.Н. Некоторые особенности ФЕ, как знака вторичной номинации.—рукопись деп. в ИНИОН РАН, Тюмень, 1994.
5. Фразеологический словарь русского языка —под редакцией А.И. Молоткова, изд. 4-ое, “Русский язык” М. 1986.

6. **Чиненова Л.А.** Идиоматическая фразеология современного английского языка в языковедческом и методическом освещении, /Сб.науч.трудов МГУ "Теория и практика изучения современного английского языка"/.М. 1985.
7. **John Galsworthy, The Modern Comedy,(Book I,II,III)—** Foreign Languages Publishing House.1956.
8. **Джон Голсуорси** Современная комедия(перевод с английского Р.Райт-Ковалевой, А. Кривцовой. М. Лорие, под редакцией М. Лорие) Изд. "Художественная литература" М.1973.
9. **Ջոն Գոլսուորթի. "Ժամանակակից Կատակերգություն"**(Մաս I,II, III) (անգլերենից թարգմանեց Կարպիս Սուրենյան), "Սովետական գրող" հրատարակչություն, Երևան, 1979.